

Д. Е. Леонов

**Революционное движение осенью 1905 г.
(по материалам «Ярославских епархиальных ведомостей»)**

В статье на основе анализа публикаций официального периодического издания Ярославской епархии – «Ярославских епархиальных ведомостей» – показано восприятие православным духовенством революционных событий осени 1905 г. (Всероссийская политическая стачка, Манифест 17 октября, погромы). Церковная периодическая печать рассматривается в качестве источника по истории революции 1905–1907 гг.

Ключевые слова: Революция 1905–1907 гг., православное духовенство, стачечное движение, Манифест 17 октября 1905 г., погромы, Русская православная церковь, миряне, священнослужители, пролетариат, консерватизм, буржуазно-демократическая революция, социальные проблемы, политическая борьба.

D. E. Leonov

**Revolutionary Movement in the Autumn of 1905
(on materials “Yaroslavskie Yeparkhialnie Vedomosti”)**

The article is devoted to reflection of the events of the autumn of 1905 (General political strike, Manifesto of October, 17, pogrommes), happened in Russia, in “Yaroslavskie yeparkhialnie vedomosti”. The author considers this Russian Orthodox Church’s periodical publication as a significant historical source of studying the First Russian Revolution.

Keywords: First Russian Revolution of 1905–1907, Russian Orthodox Church, General political strike, Manifesto of October, 17, priests, workers, bourgeois democratic revolution, proletariat, conservatism, tsarism, social problems, political struggle.

Октябрь, ноябрь и декабрь 1905 г. принято считать временем наивысшего подъема революционного движения. Все слои населения оказались затронуты происходящим в стране. События революции 1905–1907 гг. не могли не коснуться и православного духовенства.

Духовенство в России считалось вторым словом, идеологической опорой правящего класса, «краеугольным камнем» социальной стабильности [2, с. 17]. В настоящей статье предпринимается попытка изложить взгляды православных священнослужителей на набравшее силу осенью 1905 г. рабочее движение. Источником послужили, прежде всего, материалы периодики одной из центральных губерний России – Ярославской.

Как известно, после кратковременного затишья в августе-сентябре 1905 г. центр революционного движения переместился в Москву. В августе забастовали булочники и пекари, в сентябре – печатники, а также рабочие табачных и мебельных фабрик, трамвайщики, студенты Московского университета. В конце сентября к бастующим присоединились металлисты; эсеры и большевики – руководители рабочего движения –

стремились придать забастовке всеобщий характер. Нередко возникали столкновения рабочих с полицией и казаками. В итоге к началу октября не менее 100 предприятий Москвы оказались охваченными забастовкой; перестали работать служащие телеграфа. 12 октября бастовали 14 железных дорог страны протяженностью 40 тыс. км. Стачка стремительно распространилась на провинцию и 17 октября стала всероссийской [4, с. 58].

В Ярославской губернии первыми забастовали рабочие железнодорожных мастерских станций Урочь и Ярославль (10 октября); стачка железнодорожников продолжалась до 22 октября [1, с. 51]. В Ярославле стачечное движение расширилось и усилилось уже после издания Манифеста 17 октября.

Как же отнесся к происходящим в стране и губернии событиям официальный печатный орган Ярославской епархии – «Ярославские епархиальные ведомости»?

Духовенство Православной церкви, и прежде всего священники крупных промышленных центров, было обеспокоено растущим рабочим движением. «Чем больше город, – сетовал один из

них на страницах “Церковного вестника”, – тем больше в нем экономических контрастов, тем труднее священнику объединить своих прихожан в одну семью, сблизить их, внушить им убеждение, что все ведь мы одинаковые дети одного Небесного Отца» [6, с. 69].

Ярославское епархиальное издание не уделяло «пролетарской тематике» особого внимания. В сентябре 1905 г., то есть в период нарастания стачечного движения, авторы «Ведомостей» рассуждали, по большей части, о внутрицерковных проблемах, и это вполне объяснимо: ни в тот период, ни позднее Ярославль не являлся центром рабочего движения. Ситуация начала меняться лишь в первые дни октября. В номере 40 от 2 октября 1905 г. была напечатана проповедь под названием «Православная церковь и современная общественная жизнь». «Подобно волнующемуся морю бушуют человеческие страсти, – отмечает ее автор. – Недовольство, озлобление, возмущение всюду проявляются. Отнято спокойствие, чувствуется страх, испытывается подавленность. Что же дальше будет и чем все окончится?» – вопрошает автор публикации и признает, что «вопрос идет о судьбе отечества...» [7, с. 611]. Православная церковь «не может оставаться спокойною при современном течении общественной жизни и не принимать мер к собранности и успокоению», – говорит читателю автор и предлагает свой «рецепт» социальной стабильности, состоящий из «средств духовного свойства»: необходима всеобщая молитва о мире, а также покаяние русского народа в грехах. Духовенство призывается на миротворческую проповедь. Автор проповеди приводит аргументы в пользу мирного решения всяческих конфликтов: закончилась наконец «ужаснейшая» русско-японская война; император пошел на уступки и объявил о созыве «булыгинской» Думы, и «истинно-русским людям надлежит показать, что они заслуживают оказываемого им с высоты Престола доверия и великой чести» [7, с. 613]. Собственно жизни русских рабочих посвящены два последних абзаца. Проповедник полагает, что для водворения мира в душах людей «необходимо установить правильный образ жизни. Сему особенно способствует постоянный и честный труд». В последнее время, по мнению автора, «многие русские люди сильно в этом погрешили», «стали тяготиться трудом, предались праздности» (намек на стачечное движение). Оканчивается проповедь призывом к «честному труду», поскольку именно труд является лучшим средством от лю-

бого недовольства, тоски, зависти и всего злого [7, с. 614].

Таким образом, стачечное движение русского пролетариата волновало ярославских батюшек настолько, насколько затрагивало их непосредственно, вмешиваясь в привычный ход жизни. Пока в Ярославле было относительно спокойно, общероссийские события мало интересовали духовенство.

Следующий номер неофициальной части епархиального издания от 9 октября (№ 41) сведений о пролетарской борьбе и отношении к ней духовенства не содержал, хотя на страницах «Ведомостей» шла речь о других важных проблемах – о выборах в Государственную думу, о реформе духовной школы. Номера 42 и 43 (16–23 октября) вышли в сдвоенном виде и содержали статьи о женском образовании, о положении в семинарии духовников, даже объявления коммерческого характера о мраморных и гранитных надгробных памятниках, но ни слова не было произнесено на столь актуальную тему Всероссийской октябрьской политической стачки. По-видимому, материалы, которые вошли в этот номер, были подготовлены заранее, и редакция не успела отреагировать на события, развивавшиеся столь стремительно. Зато в номере 44–45 неофициальной части (30 октября – 6 ноября) на первой странице помещено слово «По прочтении Высочайшего Манифеста (От 17 октября 1905 г.)» [8, с. 659–660]. В этой проповеди, перепечатанной из «Орловских епархиальных ведомостей», разъясняется значение Манифеста. «Свобода, широкая свобода дается отныне русскому человеку! – восхищается ее автор. – Свободна его совесть, свободно его слово, как печатное, так и устное, свободно собрание людей, и обеспечивается свободно-выборным от народа людям возможность действительного участия в установлении законодательного порядка в государстве» [8, с. 659]. Православный христианин должен верно воспользоваться даруемой свободой и оправдать оказываемое ему доверие.

В сдвоенном номере 46–47 «Ярославских епархиальных ведомостей» напечатано обращение московских священников к прихожанам под названием «Голос пастырей к народу» [9, с. 675–677]. В этом послании священники напоминают своей пастве главную заповедь христианства: «Любите друг друга!». Проповедь адресована всем слоям населения, в том числе и трудящемуся народу. «Дорогие братья! – взывают священники. – Стоны, слезы, страдания, кровь неповин-

ных жертв, – юношей и взрослых, девушек и женщин, учащихся, интеллигентных и простых людей, мастеровых, рабочих и всех людей, кто бы они ни были, к какой бы вере и к какому бы племени они ни принадлежали, каких бы политических взглядов они ни держались, – страдания всех их нестерпимо больно раздирают наши сердца, пастырей ваших. Кровь пятнами и лужами стоит в глазах, стоны и предсмертные хрипы раздаются в ушах...». Рисуя картину ужасов, которая была так характерна для Москвы, да и для других крупных городов осенью 1905 г., священники призывают народ к миру, к пониманию того, что путь насилия глубоко противен христианству. «Посмотрите вперед, – призывают пастыри, – если остановите вы свои враждебные действия, если перестанете раздражать друг друга, если прекратите избиения, кровопролития, откроете, вместо ненависти и вражды, друг другу объятия любви, – светлая впереди может устроиться жизнь при тех свободах слова, совести, собраний и неприкосновенности личности, что даны нам теперь!» [9, с. 677]. Проповедь, написанная с глубоким чувством и проникнутая уважением и любовью к народу и его бедам, заканчивается замечательными словами: «Мы же будем молить Господа со слезами: “Прости нас, Господи, что мы, пастыри, детей своих духовных ранее любви Христовой плохо научили! Прости и их, Господи, они не знали, что творили”» [9, с. 677].

Совершенно четко прослеживаются в этом воззвании события, которые последовали за изданием Манифеста 17 октября: в ряде городов, в том числе и в Ярославле, произошли погромы, от которых пострадало большое количество людей. В этом же номере приводятся и слова подольского архиерея о том, что священнослужителям необходимо «стараться всеми мерами содействовать успокоению населения... В случае же возникновения беспорядков анти-еврейских или подобных им, когда будет угрожать опасность имуществу и жизни мирного населения, прошу пастырей являться на место беспорядков, если окажется возможным, – то в епитрахили и со св. крестом в руках, и силою убеждения укрощать буйствующую толпу». Следует отметить, что многие пастыри в России последовали совету подольского епископа [3, с. 91–92].

Интересным представляется вопрос о том, как революционно настроенные рабочие воспринимали духовенство, говорившее им о любви к ближнему. Большевицкая газета «Новая жизнь», рассказывая о митинге на Ярославской

Большой мануфактуре, который проходил 28 октября 1905 г., отмечает, что, когда слово взял «поп» и заговорил о том, что рабочие должны жить в мире со своими хозяевами, рабочие прогнали его со словами: «Уходи! Ты все врешь это!» [5].

Вместе с тем, в воспоминаниях Залетова о революционных событиях октября 1905 г. в Ярославле мы находим интересные сведения о том, что по случаю Манифеста 17 октября «нашлись умные головы» из рабочих, которые «пригласили попов, дабы в честь дарованных свобод отслужить молебен, а часть рабочих даже восторгалась, когда дьякон Федоровской церкви провозгласил: многие лета... всем борцам за свободу и вечная память всем павшим в борьбе за свободу» [2, с. 240]. Отношение рабочих к священнослужителям было неодинаковым. В 1905 г. Православная Церковь все еще имела существенный авторитет и в сознании народа не всегда отождествлялась с государством. В то же время, приведенные данные свидетельствуют и о недостаточной преданности идеалам самодержавия самого духовенства: многая лета борцам за свободу мог провозгласить лишь человек, явно им сочувствующий.

В общем и целом следует отметить, что осенью 1905 г. церковная периодическая печать Ярославля не стремилась к синхронному отражению событий пролетарской борьбы. Статьи и заметки общественно-политической направленности появлялись на ее страницах нерегулярно, что свидетельствует об определенном консерватизме ярославских православных, их стремлении «отгородиться» от происходящего. С другой стороны, сам факт наличия таких материалов в издании сугубо религиозном говорит о серьезности ситуации в стране, о постепенном осознании частью духовенства своей роли в событиях революции.

Многие материалы, помещенные в ярославском церковном издании, не являлись оригинальными, представляя собой перепечатки из столичных и провинциальных газет и журналов. Данный факт, с одной стороны, свидетельствует о слабости ярославских авторов, малой заинтересованности читателей в том, чтобы епархиальные ведомости стали интереснее. С другой стороны, это говорит о попытках редакции (главным редактором неофициального отдела «Ярославских епархиальных ведомостей» был преподаватель семинарии М. Троицкий) «расшевелить» читателей, донести до них наиболее важные события

русской действительности, пробудить в них интерес к общественной жизни. Читателями епархиальных ведомостей являлись приходские священники и диаконы, которые, наряду с немногочисленными представителями интеллигенции, были носителями народного просвещения (особенно в сельской местности).

Публикации в ярославском епархиальном издании на тему революционного движения в целом соответствуют его оценке официальным синодальным органом – «Церковными ведомостями». Подавляющее большинство статей написано с позиции поддержки самодержавия и содержит осуждение стачечного движения. В то же время оценки событиям революции даются с несвойственной для столичных официальных изданий эмоциональностью.

Церковная периодическая печать Ярославля и епархий Верхнего Поволжья является важным историческим источником, в том числе и для изучения событий 1905–1907 гг. На ее страницах получила свое отражение эволюция общественно-политической позиции православного духовенства в указанный период, а также другие проблемы церковной истории, актуальные в настоящее время.

Библиографический список

1. Дружинин, П. Н. Революционное движение в Ярославской губернии в 1905–1907 годах [Текст] / П. Н. Дружинин. – Ярославль, 1955.
2. Залетов. 20 лет тому назад [Текст] / Залетов // Ярославль в первой русской революции : сборник материалов по истории революции 1905 г. в Ярославской губернии / под ред. П. Н. Груздева, Ж. М. Гутман, Н. Г. Пальгунова. – Ярославль, 1925.
3. Зырянов, П. Н. Православная Церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. [Текст] / П. Н. Зырянов. – М., 1984.
4. Иерусалимский, Ю. Ю. Первая российская революция 1905–1907 гг. [Текст] / Ю. Ю. Иерусалимский, В. М. Марасанова. – Ярославль, 2006.
5. Новая жизнь [Текст]. – 1905. – № 9.
6. Церковный вестник [Текст]. – 1905. – 20 января.
7. Ярославские епархиальные ведомости [Текст]. – Ч. неоф. – 1905. – № 40. – 2 октября.
8. Ярославские епархиальные ведомости [Текст]. – Ч. неоф. – 1905. – № 44–45. – 30 октября – 6 ноября.
9. Ярославские епархиальные ведомости [Текст]. – Ч. неоф. – 1905. – № 46–47. – 13–20 ноября.